

12+

Ж. Курмангалеева

Шакалы вышли на охоту

Жанна Ермаковна Курмангалеева

Шакалы вышли на охоту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43679452

SelfPub; 2019

Аннотация

По возвращению следователя Джекклса в город происходит серия ограблений. Но все меняется, когда рука преступника взялась за оружие. И, как знать, может, эта же рука нанесла удар по его брату... Обложка нарисована автором.

Содержание

Глава I	4
Глава II	14
Глава III	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава I

Рассвет в тот день обнаружил меня в пути. Фонари родного города замерцали на горизонте, в голове незаметно оседала играющая песня. Домой. Я вытащил телефон и набрал номер. Раздались гудки.

– Алло, ма. Я заезжаю, сейчас заберу пса.

– Посидишь, сынок? – жалобный бархатный голос матери.

– Мне надо доклад завезти, не успею.

Не желая слушать мольбы и упреки, я сбросил трубку и снова положил обе руки на руль машины. Степные просторы проносились за окном, где-то мелькали пасущиеся лошади и коровы. Домой.

Спустя 15 минут я уже открывал ворота материнского дома. Услышав возню ключа в замке, пес радостно залаял. Я вошел, и на меня тут же налетело огромное косматое чудовище. Я машинально поймал его и прохрипел:

– Ох, Дюк...

Моя метровая серая, с коричневыми пятнами, дворняга весело поставила треугольные уши. Отбрыкиваясь от диких собачьих ласк, я увидел открытую дверь.

– Сына!

Я улыбнулся и пошел навстречу, отталкивая Дюка ногой. Мать, невысокая красивая женщина с редкой проседью в каштановых волосах, припала мне в объятия.

– Мой маленький, такой высокий ты у меня! Пойдем в дом.

– Да нет, я...

– Идем!

Я подчинился и мы, подравшись с Дюком у двери за право войти, зашли внутрь. Это был небольшой частный домик, купленный мной 6 лет назад, с повышением. Он стоял на окраине, вдали от городской суеты, непривычной матери, и обладал маленьким огородом. Уезжая надолго и не хотя мучать пса, я оставлял его у нее.

– Ну, рассказывай, – потребовала мать, ловко наливая суп в тарелку.

– Да что там рассказывать, – рассеянно пробормотал я, оглядывая светлую кухонку с голубыми обоями. – Обычный город. Да и не красоты я рассматривать поехал.

– Ой, – нетерпеливо сказала она, силой сажая меня на стул и придвигая обед. – Катаешься, катаешься, ничего не смотришь, и меня не берешь...

– Мама, – последовал раздраженный ответ, – я же по работе. А тебя я и так каждый год на отдых отправляю.

– Нужен мне этот отдых без тебя, – ласково проворчала мать, прижимая мою голову к себе. – Ну ладно. Устал поди, иди полежи.

– Не успеваю, потом заеду, – давясь, ответил я и встал. Мать всплеснула руками но, вместо того, чтобы запричитать о том, что ей уже скоро на тот свет отходить (в 57 лет, ага), а

внуков все еще нет, вместо этого вдруг грустно улыбнулась.

– Как все-таки вы... ты похож на отца. Тот тоже куда-то постоянно торопился.

Я вспомнил, как в детстве мать часто всплескивала руками, говоря: “Я не женщина, а какая-то ксерокопия”.

– Спасибо за сравнение.

Мой отец ушел 17 лет назад и торопился он отнюдь не на работу, которую потерял в тот же момент, как получил инвалидность.

Воцарилось молчание, не от того, что нам нечего было сказать, а потому, что не хотелось. Наконец я сказал:

– Я пойду...

– Давай.

Я еще раз дал себя обнять и ушел, затолкав пса на задние сиденья.

Всю дорогу Дюк торчал из окна и топтал грязными лапами мне сидишку. Когда я в пятидесятый раз пригрозил ему запихнуть его в багажник, мы подъехали к участку. Взяв собаку, я зашел в здание.

Я отпустил поводок, дав Дюку способно бежать к его хорошо знакомому зданию. Засунув руки в карманы, я хотел погрузиться в свои мысли, когда пес резко развернулся.

– Че те надо? Еду я не брал.

Он гавкнул и игриво пригнул голову к земле.

– Дюк, нет.

"Дюк да" – прочитал я в его глазах.

– Нет.

"Да"

– Старикам несолидно носиться.

Он качнул головой. "Не мели чушь. Я даю тебе 3 секунды"

– Я устал.

"А я нет. Три"

– Пожалуйста.

"Два"

– Тут люди!

Не трата лишнего секунд на ответ, пес подскочил и со скоростью качающегося со склона лыжника поскакал к участку. Я вздохнул и припустил за ним.

После бесконечных скачек, у самой двери, я (правда, наступив на поводок) догнал его и повалил на землю. Разразившись злорадным хохотом, держа колено у него на пузе, я восклицал:

– Поймал, я поймал!!!

Когда Дюк уже хотел издать причитающий вой, резко распахнулась дверь и раздалось ехидное:

– Если бы ты так же ловил преступников, наша профессия уже бы не понадобилась.

– Здравствуй, тащ капитан, – улыбнулся я, поднявшись.

– С возвращением.

Поднявшись, я обменялся с Джо дружескими объятиями. Джо – мой фактический начальник, с которым я работаю уже 10 лет. За его плечами была пара десятков пойманных бан-

дитов и воров и пара тысяч дамочек, охмуренных его улыбчивой усатой физиономией. Капитан милиции был чем-то вроде моей полной противоположности, как внутренне, так и внешне: под 2 метра ростом, светлый, если не сказать рыжий, с идеальной армейской выправкой, не выветренной годами.

Он потрепал пса по голове и спросил, обращаясь ко мне:

– Как съездил?

– Да пойдет.

– План выполнил?

– Ага.

– Как всегда, – улыбнулся он и пихнул меня кулаком в плечо. – Рапорт положишь на стол, ага? А то меня опять вызвали, надо ехать.

Он вышел на улицу, мы с Дюком зашли в здание, грозное для людей с беспокойной совестью и привычное для нас.

После, мы вернулись домой. Я купил себе двухкомнатную квартиру близко к отделению, чтобы путь до работы можно было также считать выгулом пса. Поднявшись на второй этаж, я отпер дверь. Я облегченно разделся, ботинки разлетелись в разные углы. Не переодевая форму, я прыгнул на диван, для фона включил маленький телик, желая расслабиться, но не тут-то было.

Зазвонил мобильник.

Я с ворчанием сбросил с колен шестидесятикиллограммовую виляющую хвостом тушу и пошел в прихожую. Выта-

щив из кармана куртки "лягушку" я ответил на звонок.

– Алло?

– Рауль? – послышался неуверенный голос.

– Джо? Чего звонишь? Соскучился?

– Приезжай в морг.

– Зачем это?

– Это... у нас тут утопленника выловили... – мямлил друг.

– Предъявление для опознания? Кому?

– Да не то чтобы... Ты там нужен не совсем как следователь. Его долго мотало, тело изуродовало. Но его личность установили, и...

– Да говори уже, – поторопил я, почуяв неладное.

– Кажется, это твой брат.

Я молчал. Я надеялся, что больше никогда о нем не услышу. Я молчал.

– Эй, ты чего там?? – забеспокоился голос в трубке.

Я встряхнулся и сжал телефон так, что онемели пальцы.

– Это ошибка. Это не может быть он. Ты же знаешь. Он...

– Я знаю, – спокойно, сочувствующе согласился он. – Поэтому приезжай. Нужно провести опознание. Я не стал звонить твоей матери...

– Хорошо.

Я закрыл раскладушку, она выпала у меня из руки. У меня по телу прошла дрожь. Взяв себя в руки, я, не надевая куртку, вышел на улицу. Дюк с тревогой залаял мне вслед.

Сел в машину. Завел мотор.

Я был там недолго. Джо не солгал. Тело разбило о камни на дне Авры, тонны воды и сильное течение сделали свое дело. Я сделал непринужденный вид, подтвердил все, что было нужно, что-то подписал... Очень трудно выговариваемый врач, взглядевшись мне в лицо, произнес:

– Мне очень жаль.

Я кивнул.

– Это все, что от меня требуется?

– Да. Но...

Я повернулся, собираясь уйти, но он меня остановил, быстро сказав:

– В его крови было найдено 2,5 промилле алкогольных веществ...

– Дальше.

– Видимо, он напился и утонул. Так что расследование, как мне кажется, будет совершенно излишним. Зачем, верно? Знаете, по статистике... – он запнулся.

Я бы удивился его настойчивости, но мне было все равно. Я ушел, думая, как же мне сказать об этом нашей матери.

Сообщать ей об этом по телефону я побоялся. Меня снедала навязчивая мысль: она там одна. Однажды она его уже потеряла. Я поехал в частный домик на окраине.

Я отпер дверь калитки и вошел во двор. Мать, услышав, как хлопнули ворота, с удивлением вышла на крыльцо.

– Сынок? Ты чего? Забыл что-нибудь?

Я заставил себя поднять на нее взгляд.

– Мама... Мне позвонили... Брата нашли...

Ее лицо сначала осветилось неподдельной радостью, но потом, прочитав все в моих глазах, она вскрикнула. Ее ноги подкосились. Я подскочил к ней, и она упала мне на руки.

Очнувшись от обморока, мать зарыдала. Она не ела, не находила спасенья в забытьи, не вставала с кровати. Я просидел с ней до ночи. Когда она наконец уснула, я вспомнил о псе и тихо уехал.

Пес встретил меня веселым лаем. Я дал Дюку поесть и сел за стол. Опустил голову на руки и впал в беспокойную полудрему. Сквозь сон я слышал гавк, а после него мне на колени легло что-то слюнявое и когтистое.

Я проснулся в 3 часа ночи совершенно разбитым. Как в тумане, я выпил кофе и сполоснул лицо холодной водой, чтобы быть способным сесть за руль. Захватив Дюка, я поехал назад к матери.

Она еще спала, иногда вздрагивая и бормоча что-то во сне. Выпустив пса во двор, я лег на диван, не раздеваясь и не стелясь.

Следующие дни прошли в тишине. Мать не задавала вопросов, не заговаривала о нем, но нередко она начинала плакать. Я не пытался утешать ее словами. Я в те дни много думал о бытовухе. О том, как еда шипит на плите, как вода выливается из горшка с цветами, как мухи бьются о стекло. В моих глазах все стало каким-то плоским, двухмерным. Я

забыл о том, как я выгляжу. Иногда мне казалось, что я снова в восьмидесятых, в нашей бедной квартирке, когда брат с отцом еще были с нами. Во сне я видел какую-то фигуру в капюшоне, которая ходила и что-то искала. Во рту после такого было сухо, а голова была еще тяжелее, чем до этого.

Похороны состоялись через пару дней. Я не понимал, что происходит. На душе было какое-то странное спокойствие. Больше всего мне было жаль мать. Родители не должны хоронить детей.

Даже вернувшись к себе на квартиру, работать я не смог. Буквы расплывались перед глазами, слова коллег не имели для меня значения. Я любил свою работу и злился на себя за то, что не мог ее выполнять. В надежде, что это поможет, я решил попрощаться с братом по-своему.

Я приехал на кладбище. Мне показалось, что меж деревьями кто-то мелькнул, но я отмахнулся от глюков. Швырнув цветы на могилу, я поежился на холодном осеннем воздухе и скрестил руки.

– Ну, что ж. Я не знаю, слышишь ли ты меня, но в любом случае... Спустя 18 лет ты наконец вернулся. Если честно, я надеялся, что ты далеко отсюда, живешь, как нормальный человек. Но, по-видимому, своим привычкам ты не изменил. Как тебе жилось все эти годы? Надеюсь, хорошо. Как ты всегда хотел, по крайней мере. Свободно, независимо, – усмехнулся я. – Слушай, я же хотел-то... Если ты там паришь где-нибудь и мутишь там че-нибудь, то перестань, а. Мне это ре-

ально мешает, если хочешь знать. Не жалко меня – пожалей хотя бы пса, ему тоже на мои деньги жить. Ну, что ж, – повторил я. – Прощай.

Я развернулся и пошел к машине. Чувства удовлетворения почему-то не возникло.

Я сел и уже повернул ключ, как вдруг в окно соседнего сиденья кто-то постучал. Вздвогнув, я обернулся и встретился глазами с Алексой Мареш.

Глава II

С раскрытым ртом я рассматривал свою бывшую одноклассницу. Столько лет я ее не видел. Она не сильно изменилась. Откровенная, пусть и черная, как полагается, одежда, еле прикрывающая ее 90-60-90, яркий макияж в стиле современных нулевых, длинные завитые блондинистые волосы, полуехидная улыбка, губы сердечком, неизменная сигарета, сжатая ровными зубами, с горбинкой нос, выступающие скулы, аккуратные брови, томные голубые глаза. Я открыл окно.

– Подвезешь, милицай? – кокетливо подмигнув, спросила она. Я растерянно кивнул и Алекса открыла дверь.

– Я пристегиваться не буду, ладушки?

Она повернула к себе зеркало и причесала пальцами волосы.

– Я тебя не видел, ты откуда?

– А я тебя видела.

– Ты что тут делаешь?

– То же, что и ты, зайчик.

Вдруг она посерьезнела и, посмотрев на меня, сказала:

– Я понимаю, малыш. Я тоже тоскую.

– С чего бы? – неожиданно зло хмыкнул я.

– Я люблю его, – спокойно произнесла бывшая девушка моего брата. Я осекся.

– Прости, Алекса. Я... Просто все эти... в последнее время... Столько лет прошло, я не думал...

Она нетерпеливо взмахнула рукой. Алекса долго и пристально сверлила мое плечо своими небесными глазками.

– Ты так похож на него, – наконец умилительно заметила девушка.

– Ты же не видела его взрослым, – улыбнувшись, сказал я.

– Конечно, нет, – поправилась она и замолчала.

Я из вежливости поинтересовался:

– Чем ты сейчас занимаешься?

– А как ты думаешь? – просто произнесла она, повернувшись ко мне корпусом и выпрямив плечи. Я снова посмотрел на ее макияж и понимающе кивнул.

– Как братья?

Она равнодушно пожала плечами и ответила:

– Один вернулся с заработков с Севера, теперь вот слег. Если дрова – он пол леса перерубит, а как сестру забрать, так у него, видите ли, температура 37.

Я засмеялся, она продолжала:

– А второй где, ты лучше меня знаешь.

Я вспомнил, что второй амбал-близнец недавно устроил драку в баре.

– Ах да... Кстати, его скоро должны отпустить, так что...

– Да мне все равно, у меня еще один такой же есть, – она махнула наманикюринной рукой. – Он просил передать тебе его соболезнования. Они ведь дружили. Ты как, нормально?

Я сжал губы – разговор снова перешел в ненужное мне русло.

– Да пойдет. Я уже свыкся с мыслью, что его нет. Ну знаешь, в 15 лет уйти из дома... Да мы и не были особо близки, знаешь, по-братски...

Она что-то промычала, но мне показалось, что она мне не поверила. Еще бы, она ведь всегда была с нами. На уроках, когда мы шатались по городу и за городом, когда играли с Дюком, и когда, отбитые дети, лазили по заброшкам. Я помню, как застучал их однажды за школой... Словно прочитав мои мысли, Алекса спросила:

– Сильно мы тебе тогда психику сломали?

– Да нет, всего лишь немного изничтожили.

Она рассмеялась серебристым смехом и наконец, к моему счастью, отвела взгляд в окно.

Мы заехали в город и она указала мне дорогу к ее дому. Выходя из машины, она сказала:

– Запиши мой номер, созвонимся.

Я с неожиданной для себя охотностью согласился. Я позвонил на набранный номер, чтобы мой сохранился у нее. После этого поехал к себе.

В квартире Дюк не выскочил мне навстречу. Испугавшись, я позвал его. Откуда-то донесся скулеж и я пошел на звук.

Дюк сидел под диваном, живой и невредимый. Я насто-рожился, зная, что это сулит, и с опаской пошел в спальню,

одновременно служащую мне кабинетом.

Под компьютерным столом мной были обнаружены: погрызенная клавиатура и порванные провода. Улики, указывающие на пребывание тут одной клыкастой скотины. Преступник, предпринявший попытку скрыться, был пойман и понес заслуженное наказание в виде криков и получаний сожранными проводами по носу. Это было первое раскрытое мной преступление после возвращения и до того, как на ринг вышел Шакал.

Первое дело прогремело через неделю после того, как я снова вышел на работу. Ограбили бывшего директора нашего нефтяного завода. Провели возбуждение уголовного дела, а предварительное расследование передали следователю Джекклсу, то бишь, мне.

Когда мы с Джо приехали, нашим пораженным очам предстал вид двухэтажного коттеджа на краю улицы с блестящим фасадом и усыпанной бриллиантами дорожкой. Шу-чу. Этажей было три.

Я присвистнул.

– Понимаю его. Трудно не ограбить.

Когда Джо со скепсисом глянул на меня, я сказал, что шу-чу и мы вошли во двор.

Я подошел к одной стороне витиеватого забора и взгляделся.

– Ты чего там?

– Он перелез здесь.

– С чего ты взял?

– Потому что я перелез бы тут.

– Ах, как я мог сам не додуматься, господин Пуп Земли, –

Джо отвесил поклон.

Игнорируя его издевки, я продолжил:

– Вот сюда можно было поставить ногу, вот за это взяться рукой. И соседей с этой стороны нет.

Я провел рукой по одной перекладине. Глина.

– А теперь пойдём.

Кэп закатил глаза, но попридержал очередное высказывание о моем самодовольстве за зубами. Мы вошли в квартиру.

Там царил полнейший хаос. На замке был ясно виден след взлома. Все, что грабитель не смог утащить, валялось на коврах, разбитое и рассыпанное. Хозяева дома ждали нас тут, убитые горем.

– День добрый.

Они посмотрели на меня так, будто я только что выразил сожаление, что их не прирезали вместе с их дорогими тканями.

– Простите, кажется, я ослышался, – зычно выступил экс-директор. – Но у нас день выдался не совсем добрым. Мы потеряли все, что у нас было!

Я внимательно поглядел на него. Высокий, сухопарый, с широким лбом. Блеклое освещение слабо отражалось в его очках, делая его глаза еще более пустыми, чем они были на самом деле.

– Где вы были во время ограбления?

– Мы с женой ушли в театр. Конечно, мы не могли и пред...

– Со сколько до сколько?

– Ушли в 5, вернулись в 8.

– Вам повезло.

Перед тем, как он снова возмутился, я добавил:

– Будь вы дома, наш взломщик без сомнения прикончил бы вас, так что поблагодарите удачу, что она не отвернулась от вас.

Оставив его что-то растерянно булькать, я сел на корточки, высматривая за осколками каких-то статуэток что-нибудь, выдающее пребывание тут чужих ботинков. Джо сказал:

– Он явно не пытался замести следы.

– Как раз наоборот. Замести их лучше он и не мог. Все, что хотел, он нашел, а выкинул все на пол, чтобы ничего не нашли. И работал в перчатках. Он должен был наделать много шума. Соседи?..

– Пойдем потом к ним. Что пропало? – обернулся кэп на хозяев.

На мгновение у них мелькнуло выражение растерянности. Наконец он начал:

– Драгоценности...

– Какие именно? – твердо перебил его Джо.

Они с женой переглянулись.

– Ну... обычные. Золото...

– Что-нибудь особенное, отличающееся, – пояснил шеф.

– Лисью шкуру, – выпалила женщина.

– Шакалью, – уточнил ее муж. – Мне ее втюхал один охотник, во время нашей совместной охоты.

Джо записал это и попросил продолжать. Живодер начал лениво перечислять: какие-то дорогие туфли, блатные гаджеты, картины... Я осмотрел окна и подоконники.

– Дверь была открыта?

– Да.

– Нараспашку?

– Нет, только не заперта.

– У кого, кроме вас, есть ключ от дома? Прислуга?.. – спросил Джо.

– Нет-нет, только у Тони – сына.

– А где ваш сын?

– Учиться на Западе, вчера у него кончились каникулы и в 16:30 он уехал. Вы что же хотите сказать, – прищурил глаза нефтяник, – вы подозреваете нашего сына?!

– Я пока ничего не подозреваю, – увильнул кэп.

Я вернулся к двери и начал осматривать скважину.

– И зачем же ему грабить собственных родителей??

– Студенты частенько страдают от нехватки денег. Вы могли отказать ему, и он мог решить...

– Мы никогда ему ни в чем не отказываем!

– Джо, – позвал я.

Когда он подошел, я шепотом сказал:

– Это не сын.

Я показал ему извлеченный мной из замка обломок шпильки.

– Если у него есть ключ, он бы не стал вскрывать замок.

Джо кивнул и так же тихо спросил:

– Ага. А почему мы шепчем?

– Пусть помучаются.

Мы ухмыльнулись, как малолетние пакостники. Я запечатал шпильку, хотя наверняка знал, что отпечатков на ней нет – если в доме он был в перчатках, то и замок вскрывал в них же.

Тут я заметил что-то на стене.

– И кое-где он все-таки наследил.

Джо обернулся и поднялся ко мне на лестницу. На стене был оставлен полустертый след от руки, напоминающий звериную лапу. Приглядевшись, я сказал:

– Это грязь. Страхивая горшок с цветами на пол, он замарал руку, поскользнулся на лестнице и неаккуратно схватился за стену. Новичок. Кроме этого, нам это ничего не даст.

– Кроме этого и скорой огласки, – проворчал Джо, и был прав.

Когда это дело разнесли в новостях, романтическое общество вслед за ведущими окрестило грабителя “Шакалом”.

Оттуда мы сразу нанесли визит соседям.

– Как ваша фамилия? – сходу спросил Джо.

В гостиной находилась супружеская пара, старшеклассница дочь и маленький сын.

– Ру, инспектор, – ответила мать, высокая женщина с каре.

Джо еле заметно поморщился, как всегда, когда его называли инспектором, но поправлять не стал.

– Вы заметили что-нибудь подозрительное между пятью и восемью часами вчера вечером?

– Нет, ничего.

Пока Джо отвлекал внимание на себя, я, оказавшись в его тени, внимательно всмотрелся в лица присутствующих. Дочь, среднего роста хорошенькая особа с длинными каштановыми волосами, отвела взгляд.

– Где вы находились в этот промежуток времени?

– Мы с мужем были дома.

– А дети?

Шеф поднял руку, предоставляя им самим за себя ответить.

– С 5 до 7 я гуляла с друзьями, в остальное время сидела дома.

Джо кивнул и подошел ко мне.

– Дочь, – одновременно сказали мы.

Я поднялся со стула и галантно пригласил девушку на улицу. Она, немного испуганно, согласилась. Мы вышли.

– Расскажите, пожалуйста, где именно вы гуляли?

– А зачем вам? – настороженно спросила девушка.

Это был вопрос-ответ на то, на что отвечать не хотелось.

Отметив это про себя, я сказал:

– Я хочу поточнее узнать время совершения преступления, и по какой дороге приехал сюда грабитель.

Она задумалась и неуверенно начала:

– В 5 я вышла из дома, пересекла двор и вышла на улицу.

– И куда пошли?

– Я-я...

Она замолчала, густо покраснев. Врет. Тогда я пошел напролом.

– Вы знаете Тони Пирсона?

Она резко подняла глаза, и я понял, что попал в самое яблочко.

– Н-нет...

– Даже учитывая, что он ваш сосед?

Она не нашлась что сказать.

– Вы встречаетесь?

– Это вас не касается! – слегка визгливо заявила она. – Да как вы...

– Мы не в 19 веке, мадемуазель. Не надо ломаться.

Девушка снова опустила взгляд.

– Стало быть, вы пошли к нему в дом, воспользовавшись тем, что его родителей нет, правильно?

– Да, – тихо созналась она. – Как вы догадались?..

– Я тоже был молод. Откуда такая скрытность?

– Родители не одобряют. Говорят, что у нас слишком большая разница в возрасте. Он же студент... Только не говорите

им, пожалуйста!

– Не буду, это не мое дело. А когда он сообщил вам, что они уезжают?

– Где-то в половине пятого, перед тем как он сделал вид, что “возвращается”.

– А где произошел этот разговор?

– За воротами, вон там.

– Кто-нибудь мог слышать, о чем вы говорите?

– Нет, на улицах было пусто. Разве что...

– Что?

– Ну, прошел мимо какой-то мужчина.

– Быстро?

– Я бы не сказала. Как-то так... – Она медленно прошла по двору.

– Как он выглядел?

Девушка задумалась.

– Ну... среднего возраста, рост примерно, – она подняла руку над головой сантиметров на 15, – такой. Лица я не видела – козырек от кепки отбрасывал тень. Да я и не смотрела особо... Погодите. Вы думаете, что это был...

– Да, возможно, это был грабитель.

Девушка сдавленно ахнула.

– С какой стороны улицы он шел?

Слегка побледневшая девушка примерилась и наконец уверенно показала в сторону дома Пирсонов.

– Оттуда.

– Хорошо. А где стояли вы?

Мы вышли за ворота и девушка встала на стыке домов.

– Тут.

– Ладно. А скажите, вы знаете друзей Тони?

– Некоторых.

– А он мог кому-нибудь из них разболтать о вашей встрече?

Она пожала плечами.

– Значит, в 5 вы к нему пришли, и в 7 ушли, так?

– Да.

– А куда потом пошел он?

– Уехал в универ.

Это было все, что она могла мне сообщить. Я поблагодарил ее и мы вернулись в дом.

– Значит, что нам известно?

Мы скакали по залу, где я только что блокнул тяжеловесный апперкот Джо.

– В половине пятого эта парочка выходит потрещать. Их разговор кто-то подслушивает, таким образом узнав, что с 5 до 8 хозяев дома не будет. Но также, с пяти до семи, в доме резвилась молодежь, значит, у грабителей оставался час времени. В итоге, девушка уходит, парень уезжает, грабители, о которых мы знаем только то, что один из них – мужчина, выносят все из квартиры.

Последние слова я произнес с ехидством, так как умудрился нанести капитану милиции оверхенд слева, не словив

при этом его кросса.

– Ты говоришь, “грабители”. А может, “Шакал” действует в одиночку?

Уворачиваясь от джеба, я закусил губу, чтобы не улыбнуться. С определенного “ракурса”, моя фамилия может перевестись как “шакал”.

– Может, но я в этом сомневаюсь. Входная дверь была прикрыта. Один нес добычу, а другой закрыл дверь. У них было мало времени, “Шакал” бы не стал возвращаться назад из-за такой мелочи.

– А где искать машину?

– Девушка сказала, что он шел со стороны Пирсонов, значит, машину оставил там же. Надо будет проверить Южный проспект до перекрестка.

– Ладно. В любом случае, все дороги ведут к Пирсону-младшему.

– Он не в городе, – сдавленно охнул я, огребя хук в печень.

– Придется тебе съездить.

– Знаешь, Джо, если честно, не хочу я никуда ехать, – тщето проблеял я. В следующую секунду мне по уху вlepили старомодный, но от этого не менее крепкий, свинг. В голове пронеслось звонкое “дзинь!”, и я рухнул, как бревно.

– Тебя никто не спрашивает.

Джо снял перчатку и гордо протянул руку. Я невесело усмехнулся и встал.

Поездка к черту на куличики ничего не дала. Тони Пир-

сон был молодым кучерявым старшекурсником, в чьих чертах лица откликнулся отец. Он сказал, что никому, кроме подружки, об отъезде родителей не говорил.

Джо тем временем поставил своих людей на слежку за черным рынком и игорными клубами, но никаких новостей об украденном не было. На камерах, следящих за дорогой, по которой предположительно ехал “Шакал”, засекли девятку без номеров, но дальше отследить не смогли – она заехала во дворы, где никаких камер установлено не было.

Вслед за этим, с дистанцией в 8 дней, удар повторился. На этот раз досталось директору торгового центра. В его доме также был устроен беспорядок. Я заметил микроскопические царапины на замке – следы вскрытия.

Потом – отнюдь небогатый директор школы. Вскрытый замок, бардак.

Глава III

Грабитель в который раз пожалел о своем решении “немножко” выпить перед выходом. С дверью из-за этого пришлось повозиться подольше. Человек стряхнул с себя сонливость, подавил зевок и начал вялой рукой стряхивать вещи на пол. Обернулся на звук разбитого стекла. Зеркало. Фигура подошла и глупо улыбнулась своему расплывающемуся в глазах отражению. Шакал... Вдруг в глазах потемнело, заболела голова, грабитель покачнулся и бессознательным движением стянул с головы маску. От звона в ушах он не сразу услышал ворочающийся в замке ключ. Распахнулась дверь, Шакал резко обернулся. Рука дернулась в сторону кармана.

Спустя неделю после последнего дела нам позвонили, сказав, что в квартире участкового слышали выстрел. Мы примчались туда. Его квартира была пуста. Следы вскрытия, бардак. Но его самого там не было, как не было и на рабочем месте и даже в барах.

Зато нашли кровь как раз перед его дверью.

Участковому повезло меньше остальных. На следующий день его тело нашли в реке с пулевым отверстием в голове.

Ранение было нанесено, по заключению судмедэксперта, с близкого расстояния, из среднекалиберного пистолета. Гильза валялась в прихожей, и по ней мы определили мар-

ку “Kid NP22”, которой пользовались армейцы и непосредственно мы сами.

– У него ведь была жена, верно?

Мы были в его квартире, все еще в поисках хоть чего-то.

– Верно. Она пропала. Думаешь, это она?

– Сомневаюсь.

Я обернулся и махнул рукой в сторону двери.

– Его убили у самой двери, и, судя по тому, как брызнула кровь, стреляли спереди. Девушка, которая позвонила, сказала, что видела их входящими вдвоем. Она могла дожидаться, пока они скроются с глаз, согласен, но вряд ли она вбежала в квартиру, когда открылась дверь, чтобы выстрелить.

Я говорил это, не отрывая взгляда от фотографии убитого. Это был преклонного возраста тучный мужчина, с восточными корнями – его выдавал “желтый”, как это принято называть, цвет кожи, маленькие глаза и приплюснутый нос. Я подумал, как могут изменить человека тонны воды над ним... Я бережно положил удостоверение покойного обратно в тумбочку. У меня было неприятное чувство, что я роюсь в чужих вещах, но это была не грусть. Джо и другие были заметно подавлены – коллега как никак. Мне было за это немного стыдно, но у меня выше этого стояла память о том, как он активно выступал против моего брата, когда его обвиняли в причинении тяжких телесных увечий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.